

Секция «Журналистика»

Саморепрезентация кавалерист-девицы в записках Надежды Дуровой
Бобкова Жанна Борисовна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия
E-mail: bobkova-007@rambler.ru

Надежда Андреевна Дурова – человек, несомненно, выдающийся, личность яркая и самобытная. Она стала первой в русской армии женщиной-офицером и писателем, причем получила признание как на военном, так и на писательском поприще, запечатлев свою богатую событиями жизнь в замечательных «Записках», в основу которых легли дневниковые материалы ее многолетних походов. Дурова начала службу в 1806 году в Конно-польском полку и вышла в отставку в 1816. Девушка всюду обнаруживала замечательную храбрость. Она участвовала в битвах при Гутшадте, Гейльсберге, Фридланде, была награждена Георгиевским крестом за спасение раненого на поле боя офицера, в Отечественную войну участвовала в сражениях под Смоленском, Колоцким монастырем, при Бородине, служила ординарцем у Кутузова. Именно «Записки кавалерист-девицы Дуровой» – вершина ее писательского успеха и ключ к пониманию самоидентификации и, следовательно, саморепрезентации их автора. Книга была высоко оценена А.С.Пушкиным, напечатавшим в 1836 году в «Современнике» отрывок из «Записок» за 1812 год со своим предисловием. В ноябре того же года вышла из печати первая книга Дуровой «Кавалерист-девица. Происшествие в России», издателем которой стал ее двоюродный брат Иван Бутовский.

К сожалению, личности кавалерист-девицы уделено неоправданно мало внимания в современном литературоведении. Пытаясь понять эту личность, исследователь неизбежно становится перед вопросом, кем же была и/или ощущала себя героиня прежде всего – храбрым воином, упивающимся битвой, или чувствительной женщиной, нежно любящей животных? Или, быть может, феминное и мускулинное начало удивительным образом соединились в ее характере, типе мышления и поведения, и создали уникальную личность автора «Записок»?

Понять, какие причины заставили молодую дворянку оставить отеческий дом, отречься от своего пола и в мужском платье, под мужским именем вступить в ряды действующей армии, помогает подробный анализ ее биографии и, главным образом, непростого детства [1]. Нелюбимая дочь капризной красавицы, которая с 5 лет оставила ее на полное попечение гусару Астахову, Дурова усвоила все привычки резвого мальчишки. Седло стало ее первой колыбелью, лошадь, оружие и полковая музыка – первыми детскими игрушками и забавами. Угнетение личной свободы, по ее же собственным словам, дало зрелость уму, в котором и зародился, в конце концов, план побега из немилого дома и вступления в воинскую службу. Жестокость матери, однако, не вытеснила из сердца девочки ни сострадания, ни благородства, ни щедрости, ни «пылкости к защите слабого от притеснения сильного».

Существует соблазн сузить вопрос, свести его к необходимости определить, к какому началу – мужскому или женскому – чувствует себя ближе кавалерист-девица Дурова – мужскому или женскому.

Но рассмотрение темы только в ключе принадлежности к «биологическому» полу не дало бы нам ответа на главный вопрос: что же за человек Надежда Андреевна Дурова?

Анализ показывает, что главная цель ношения офицерской формы – не столько скрыть пол, сколько обнажить сущность героини. Надевая мундир, она сбрасывает с себя все ненужное, искусственно привитое традиционной культурой пола, освобождается от соответствующих предрассудков и ограничений. То же, что остается – стремление к свободе и независимости, смелость, честность, достоинство, патриотизм, справедливость – качества не гендерные, а общечеловеческие. Перевоплощение в мужчину, вступление в военную службу – признак того, что мужское самоощущение ей ближе потому, что в то время все эти природные качества наиболее полно и свободно могли реализовываться именно мужчиной. Соответственно, такой выбор пути – только лишь возможность в полной мере быть собой. Потому, и ощущает, и презентует себя Дурова по сути как Человека, наделенного всеми естественными правами – на свободу самоопределения, слова, мнения. В этом смысле она намного опередила свое время, не только осознавая необходимость принадлежности этих свобод всем без исключения, но и воплотив свои убеждения в жизнь, «отвоевав» у своего времени право на эти права весьма экстравагантным способом.

«Она сумела принять решение быть счастливой и стать ей, хотя бы и нарушая общепринятые общественные установления, можно сказать, что она сумела реализовать себя как личность» [2].

Девушка в мундире, вынужденная надевать его для репрезентации себя обществу в качестве мужчины, в действительности, прежде всего Человек, желающий свободно пользоваться всеми правами, данными ему природой, и прежде всего свободой. Лучшее всего роль своего поступка определила сама Дурова в разговоре с И.В. Шишкиным, отцом знаменитого художника и ее хорошим другом во время жизни в Елабуге: «Я стал мужчиной не из прихоти или презрения к женскому полу. Скорее напротив. Хотел показать, на что способна женщина. Русскому обществу нужна активная, деятельная женщина, а это во многом зависит от самой женщины» [3].

Литература

1. Пушкин А.С. Предисловие к Запискам Н.А.Дуровой. Полн. собр. соч., т. 7, М., 1958.
2. Каштанова Н.А. А был ли подвиг? // Материалы Науч.-практ. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения Н. А. Дуровой, Елабуга, 26-28 сент. 2003 г. / [сост. Валитова Ф. Х.], Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2004. С. 75
3. Кудинов И.П. Сосны, освещенные солнцем. Алтайское книжное изд-во, Барнаул, 1973 // Ф. Х. Валитова. Жизнь Н. А. Дуровой в контексте современного общества // Материалы Науч.-практ. конф., посвящ. 220-летию со дня рождения Н. А. Дуровой, Елабуга, 26-28 сент. 2003 г. / [сост. Валитова Ф. Х.], Елабуга: изд-во ЕГПУ, 2004. С. 8-9